

ГЛАВНЫЙ РЕЗЕРВ БЕЗОПАСНОСТИ - МЫ САМИ

Евгений ГЕРАСИМОВ, председатель комиссии по культуре, заместитель председателя комиссии по социальной политике Мосгордумы

С каждым днем сумерки сгущаются все раньше, напоминая о том, что зима не за горами. Вечером, подходя к своим подъездам, многие москвичи чувствуют себя неуютно: где-то не горит фонарь, где-то испорчен домофон или кодовый замок, не везде установлены кнопки тревоги для вызова милиции. В условиях, когда террористы и преступники объявили нам войну, мы, москвичи, должны научиться защищаться. Надо добиться, чтобы наши дворы были не только красивыми и удобными для жителей, но еще спокойными и безопасными. Для этого мало их обустроить: разбить газоны, посадить дере-

вья и кустарники, разместить детские площадки, площадки для занятий спортом. Надо и защитить их от криминала.

С этой целью в конце сентября начала осуществляться городская программа «Наш безопасный двор». Все технические средства, которые помогут ее реализации, хороши. Где-то охранные заборы, где-то сигнализация и кнопки вызова милиции, где-то видеонаблюдение и так далее. Об этом позаботятся специалисты в области безопасности. Меня же волнует другая сторона медали: ни милиция, ни видеокмеры, будь они во всех дворах и подъездах, не спасут нас от преступлений, если мы, жители, оста-

немся равнодушными, безучастными в каждом конкретном случае.

С чего начинается равнодушие? Кто из нас, например, не замечал, что соседи, жители одного дома мало сегодня общаются друг с другом? Редко по дороге домой услышишь когда-то привычное: «Здравствуйте!» - особенно от молодежи, подростков. Люди разобщены. И вот эта наша разобщенность - и между собой, в собственном подъезде, доме, и между местными властями и жителями - как раз и мешает нам победить общего врага. Но без объединения усилий реализовать программу, нацеленную на то, чтобы сделать столицу безопасным городом, практически невозможно. Нужна сплоченность в обществе, нужна инициатива снизу. Именно поэтому политсовет партии «Единая Россия», членом которой я являюсь, решил заняться реализацией этой

программы. Было бы неплохо, чтобы проблемами безопасности жителей озаботились и другие партии, общественные организации. Их ведь в Москве немало! Никто сегодня не застрахован от ЧП. И уверен, что каждый москвич хотел бы жить в безопасных условиях. Так давайте объединяться для решения проблемы!

Многие могли бы сделать объединения старших по домам и подъездам. Это люди инициативные, хорошо знающие жильцов, обстановку в доме и вокруг него. И если есть поводы для беспокойства - надо реагировать. Для этого существуют и правоохранительные органы, и местные власти, и депутаты. Кстати, сами жильцы могут подсказать властям, что необходимо сделать для безопасности дома и двора.

Главное - это взаимопонимание. Надо быть добрей друг к другу, отзывчивей, откликаться чаще на чужую боль, прихо-

дить на помощь. Надо заниматься с молодежью, на которую сегодня обрушился вал псевдокультуры. На экране кино, телевизора, в дискотеке сплошь и рядом культивируются цинизм, жестокость, которые затем выплескиваются в наши дворы. Подростковая преступность, наркомания среди молодежи - все это печальные реалии сегодняшнего дня. И все это происходит под нашими окнами...

Легче пройти мимо. Мол, пусть милиция наводит порядок. А можно что-то самим попытаться сделать. На западе Москвы, в Раменках, инициативные люди организовали благотворительный фонд «Отклик». Деятельность его направлена на профилактику преступности и наркомании среди подростков. Его материально поддержали и правительство Москвы, и префектура Западного административного округа. И я таким людям помогаю, видя их собственную активную позицию. Есть и другой благотворительный фонд в Москве - «Дети улиц», который занимается противодействием распространению наркотиков и

их незаконному обороту в молодежной среде, пытается адаптировать трудных подростков к жизни: устраивает их на работу, обучает компьютерной грамотности...

Деятельность нашей комиссии как раз и нацелена на создание атмосферы взаимопонимания, поддержку тех начинающих жителей, которые будут способствовать безопасности в каждом дворе. Культура всегда была и будет объединяющим началом, способным подвигнуть людей на доброе дело. Именно она может объединить их - и в клубе по интересам, и на концерте, посвященном памяти жертв террора. И в нашем дворе, воспитывая людей неравнодушных, болеющих за свой город.

Я думаю, что, будь наше общество добрей и отзывчивей, меньше было бы и преступлений, безопаснее стали бы наши дворы. Да, город защищается и железными дверями, решетками, заборами, будками с охраной - все это, увы, реальность наших дней. Но остается главный резерв борьбы - наше внимание друг к другу, отзывчивость, солидарность.

В настоящее время Правительство Российской Федерации готовит проект нового Лесного кодекса, который состоит из двух частей - собственно Лесного кодекса и Федерального закона «О введении в действие Лесного кодекса». Сам проект кодекса вводит частную собственность на леса и никаких ограничений на действия собственника в лесу не содержит. Эти ограничения, которые законодатели вводят под напором общественности, содержатся в законе. Но существует масса бюрократических возможностей, приняв кодекс, затормозить принятие закона. Дело в том, что до сих пор разные кодексы принимались без дополнительных законов об их введении. К тому же у приватизации лесов без правил слишком много сторонников (в первую очередь это компании, занимающиеся застройкой лесов в окрестностях крупных городов, и связанные с этими компаниями крупные чиновники).

Частная собственность на леса опасна не сама по себе. Опасна собственность, не регулируемая разумными законами. Должны быть четко обозначены обязанности собственника, права остальных граждан по отношению к частному лесу. В проекте нового кодекса много хороших фраз, но, по мнению юристов, его статьи содержат «дыры» - положе-

КАК БЫ НЕ ОТШУМЕЛИ НАШИ ДУБРАВЫ

Алексей ЯРОШЕНКО, сотрудник «Гринпис», координатор лесной программы

ния, позволяющие собственникам ограничивать доступ прочих граждан в леса, застройку этих лесов дачами и гостиницами (скажем, под видом охотничьих домиков, строительство которых по существу никак не ограничивается). Общие фразы о лесовосстановлении практически тоже ничем не подкрепляются: нет однозначно понимаемых требований по этой части.

В лесном законодательстве должны быть четко прописаны: обязательное соблюдение правил и нормативов, обеспечивающих устойчивое и неистощительное землепользование всеми собственниками; возможность свободного доступа в леса остальных граждан; возможность при необходимости возвращать земли различных категорий в государственную собственность на прием-

лемых для общества условиях (для создания заповедников, например). В предлагаемом проекте вы не обнаружите ни одного из этих условий.

Кроме того, в стране должна существовать квалифицированная и дееспособная государственная лесная служба, которая сможет контролировать выполнение лесного законодательства. Сейчас же такая служба находится в совершенно развалившемся состоянии после всех реформ.

При решении вопроса о введении частной собственности на леса в России обязательно должно быть учтено мнение граждан путем, например, референдума. Тем более что приватизация лесов не является обязательным условием устойчивого и цивилизованного развития лесной промышленности и лесного хо-

зяйства. Опыт зарубежных стран (Швеции, Финляндии, Канады, Германии и других) показывает, что высокоэффективное лесное хозяйство может успешно вестись и на государственных землях. Например, в Канаде 95 процентов лесов находится в государственной собственности, что не препятствует развитию лесной промышленности. Леса европейского севера России также всегда находились в собственности у государства, что не мешало в конце XIX столетия, в начале XX, в 30-е годы прошлого века иметь большую доходность лесного хозяйства. Существует много альтернатив частной собственности, способных обеспечить не менее высокий уровень доходности, например, долгосрочная аренда.

Собственность же будет эффективной только в том случае, когда права владельца будут защищены на длительную перспективу, иначе собственник будет стараться выкачать из своего имущества доход в максимально короткие сроки. А самым выгодным способом использования лесных ресурсов является их

немедленная продажа под сруб. Должна быть определенная культура (ответственность) владельца в сочетании с грамотным законодательством, чтобы можно было стимулировать долгосрочное развитие лесного хозяйства. Пока нет ни того, ни другого.

Авторы немедленной приватизации лесов, столкнувшись с активным противодействием со стороны общественности, решили пойти на хитрость. Они включили в проект Федерального закона о введении в действие нового кодекса статью, которая не позволяет введение частной собственности на леса до принятия специального Федерального закона «Об обороте земель лесного фонда». Вот в этом законе будет прописана законодательная база, регулирующая обязанности частных владельцев леса.

Но это все хитроумная игра. Повторяю, поскольку речь идет о разных документах, есть масса бюрократических уловок задержки принятия одного из них: даже если Госдума примет новый закон, он может быть не одобрен Советом Федерации, или не подписан президентом, тогда как кодекс уже будет и одобрен, и подписан. Но тогда разработчики кодекса оказываются формально невинными - они-то все сделали, на первый взгляд, правильно.

ТАЙНА КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА

Владимир ГУБАРЕВ, публицист, лауреат Государственной премии

Древняя столица Японии - Киото - удивительно красивый город, в котором современные небоскребы соседствуют со старыми уютными кварталами, где время будто остановилось. Киото рассматривался в качестве одного из главных объектов для атомной бомбардировки в 1945 году, но его спасло то, что один из высших военных чинов Америки бывал там и был поражен красотой Киото. И жертвой атомной атаки стала Хиросима.

В наше время Киото прославился тем, что здесь прошла Всемирная встреча специалистов по климату планеты, которые приняли так называемый Киотский протокол.

Суть его предельно проста. Температура на Земле поднимается из-за парникового эффекта, который создается в том числе углекислым газом,

выделяющимся во время работы энергетических установок, сжигающих газ, нефть и уголь. Каждая страна вносит свою лепту в парниковый эффект, а потому она должна ограничить выработку на своей территории углекислого газа. Специалисты быстро подсчитали, насколько должна ограничивать себя та или иная страна. Казалось бы, такой «арифметике» и суждено было бы остаться на бумаге, что обычно и происходит с рекомендациями ученых, если бы на конференции в Киото не прозвучала одна идея: квотами на углекислый газ можно торговать! И теперь уже в сугубо научную проблему ввязался бизнес. Оказывается, на «торговле воздухом» можно зарабатывать!

Американцы достаточно быстро поняли, что подписание ими Киотского протокола при-

ведет к торможению развития их промышленности. Им противостоят европейцы. Что касается России, то, по мнению ряда экспертов, ратификация Киотского протокола в интересах нашей страны, которая обладает огромным потенциалом в части дешевых сокращений выбросов парниковых газов. В большинстве рыночных прогнозов Россия рассматривается как ведущий поставщик углеродных кредитов, а доход России от реализации механизмов Киотского протокола, по предварительным расчетам, может составить от двух до шести миллиардов долларов в год.

Итак, на чашу весов брошены чуть ли не шесть миллиардов долларов. Чем же придется платить нам?

Прежде всего замечу, что основу экономики России составляют пять отраслей промышленности (теплоэнергетика, нефтепереработка, черная металлургия, производство строительных материалов и целлюлозно-бумажная), на которые европейцы первоначально хотят распространять действие Киотского протокола. В самой Европе таких предприятий практически не оста-

лось - они выведены в страны третьего мира. Нет и природных ресурсов. Сегодня Европа получает нефть и газ с Ближнего Востока и из России. А распределять квоты намерены как раз европейские организации! Не странно ли?!

Экономическая ситуация в мире диктует именно такие правила игры. Старушка Европа полностью зависит от экспортеров нефти и газа. Киотский протокол дает возможность не только контролировать, но и управлять энергетическими потоками, выделяя соответствующие квоты на углекислый газ.

Нефть и газ в России - это половина экспорта, половина доходов казны. Запасы газа огромны - почти треть мировых. Ясно, что еще несколько десятилетий страна будет обеспечивать Европу, Азию и даже Америку органическим топливом. Ясно, что и цены на газ и нефть будут складываться так, как нам выгодно. Ограничения, которые предусматривает Киотский протокол, в первую очередь скажутся на стоимости нефти и газа.

Нас могут обвинить, что во имя собственной выгоды мы готовы «предать интересы че-

ловечества». Имеется в виду загрязнение атмосферы и изменение климата. Такое обвинение можно было принять, если бы самым главным «очистителем воздуха» сегодня не являлась бы Россия. Наши сибирийские леса поглощают львиную долю углерода, который накапливается на Земле. А главные его поставщики - Америка, Европа и Китай. Даже по самым скромным подсчетам, ежегодно мировое сообщество за очистку атмосферы должно платить России порядка 300 миллиардов долларов! Но что-то не слышно, чтобы об этом шла речь...

А вообще, есть ли научные основания для тех выводов, что содержатся в Киотском протоколе? Является ли углекислый газ главным фактором в повышении температуры на планете? Наконец, на самом ли деле происходят необратимые изменения в атмосфере Земли?

Академик Юрий Изразль считает, например, что Киотский протокол - это политический и даже психологический документ. Он принимал участие в конференции, где документ был принят, и заявляет, что у протокола нет достаточ-

ного научного обоснования. Даже в том случае, если он будет ратифицирован и строго выполняться всеми странами, структура и количество парниковых газов не изменятся. В исследованиях ученых много пробелов, нерешенных вопросов. Известно, что за минувшее столетие потепление на планете составило 0,6 градуса. За четкого этого произошло? Пока четкого ответа наука не дает и, прежде чем принимать любые решения, нужно получить от науки четкие и точные данные.

На недавнем заседании Правительства РФ, где было предложено ратифицировать Киотский протокол, президент РАН академик Ю.С. Осипов сказал, что речь идет о политическом решении. Он имел в виду, что ученые РАН (свое коллективное письмо они направили президенту Путину) убеждены в ошибочности главного «постулата» протокола, в том, что глобального потепления не происходит, ибо для подобного вывода нет научных оснований.

Мнения ученых и политиков разошлись. Как обычно в таких случаях, «политическая целесообразность» выиграла. Жаль, что проигрывают наши дети и внуки - именно им придется в полной мере расплачиваться за наши ошибки.